

ЛИКА СЕЛЕБРИТИ

Современный любовный роман

**Океан
твоих
глаз**

Лица Селебрити
Океан твоих глаз

«Автор»

2026

Селебрити Л.

Океан твоих глаз / Л. Селебрити — «Автор», 2026

- Ну что, Кучеров, даю тебе неделю. Если не передумаешь, разговор будет уже другим. Хрипловатый баритон, с царапающими слух нотками, особенно громко прозвучал в полной тишине библиотеки университета, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. Объёмная книга, которую я хотела поставить на полку, выпала из моих рук, издав оглушительный грохот, похожий на взрыв! Я моментально замерла, вся превратившись в слух. Тело начало потряхивать мелкой дрожью. - Тихо! – прозвучал тот же голос, но уже с властными нотами. Поневоле, даже я подчинилась этому давлению, зажав рот руками. Несколько мгновений стояла полная тишина, давящая на нервы и барабанные перепонки. Я закусила нижнюю губу и вцепилась руками в свою расклешённую юбку. Только бы не издать ни одного звука! Только бы не выдать себя!

© Селебрити Л., 2026

© Автор, 2026

Лица Селебрити

Океан твоих глаз

Глава 1

- Ну что, Кучеров, даю тебе неделю. Если не передумаешь, разговор будет уже другим.

Хрипловатый баритон, с царапающими слух нотками, особенно громко прозвучал в полной тишине библиотеки университета, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. Объёмная книга, которую я хотела поставить на полку, выпала из моих рук, издав оглушительный грохот, похожий на взрыв! Я моментально замерла, вся превратившись в слух. Тело начало потряхивать мелкой дрожью.

- Тихо! – прозвучал тот же голос, но уже с властными нотами.

Поневоле, даже я подчинилась этому давлению, зажав рот руками.

Несколько мгновений стояла полная тишина, давящая на нервы и барабанные перепонки. Я закусила нижнюю губу и вцепилась руками в свою расклепённую юбку. Только бы не издать ни одного звука! Только бы не выдать себя!

- Чёрный, стоняй, проверь! – прозвучал короткий приказ и в мою сторону послышались тяжёлые шаги.

Паника захлестнула меня с головой, не давая сообразить!

«Думай, Варя, думай!» - подгоняла я саму себя под стук подошв об пол.

Озарение, наконец, сжалилось надо мной, впустив в мою образную память картинку небольшой ниши, куда я, с трудом, но могла втиснуться и не попасться на глаза тому, кого отправили на разведку.

На цыпочках, бесшумно, я добежала до своего укрытия, в конце книжных стеллажей, и мышкой скользнула в узкую щель. Сквозь просветы, между деревянными полками, увидела, как в пролёт, где я стояла минуту назад, зашёл невысокий, худощавый парень с чёрными, как смоль, волосами и смуглой, почти бронзовой кожей. Я замерла, даже моргнуть боялась. Парень осмотрелся, поведя по сторонам чёрными глазами. Его взгляд остановился на, обронённой мной, книге. Подобрал, он повертел её в руках, немного полистал и, положив сверху на стопки других книг, развернулся в том направлении, откуда пришёл.

- Книга упала с полки. – услышала я его голос в отдалении.

- О'кей. – снова этот царапающий низкий баритон с хриплыми нотами.

Снова шаги, а потом, приглушённый, болезненный стон.

- Если не уяснишь, в следующий раз беседовать так вежливо уже не буду. – предупреждающе, протянул, невидимый мне, хозяин повелительного хриплого баритона.

Тон безэмоциональный, но меня аж передёрнуло всю и волоски на руках встали «дыбом». До чего же подавляющая энергетика у этого парня!

Я снова вся обратилась в слух и через некоторое время услышала еле слышный, но такой долгожданный звук: дверь библиотеки открылась и закрылась. Я облегчённо выдохнула, выбралась из своего укрытия и уже направилась к книге, чтобы поставить её на правильное место, как вдруг снова услышала приглушённый стон.

«Неужели они не ушли?!» - пронеслась в голове пугающая мысль. Нет, я же чётко слышала, что парни вышли из библиотеки. Тогда кто стонет? Крадучись, я, неслышными шагами, дошла до конца пролёта и чуть выглянула в читальный зал. В одном из, стоявших в центре, кресел, увидела парня, согнувшегося в три погибели. Он прижимал к себе левую руку. Лицо бледное, с бисеринками пота на лбу, выдавало то, что парню явно больно, хоть он и пытается сдерживаться. В тишине снова раздался еле слышный стон. Я не могла на это смотреть! Сделала несколько шагов, выходя, из-за полок, на открытое пространство.

Парень тут же, молниеносно, вскинул голову, весь подобралшись. Но, поняв, что это не его бывшие собеседники, снова обмяк на сидении.

- Привет. – осторожно произнесла я.

Глаза, цвета молодой зелени, устремились на меня. Мы, молча, рассматривали друг друга. Парень оказался очень симпатичным: волнистые волосы, светло-русого цвета, обрамляли лицо немного квадратной формы, чуть широковатый рот не портил симметрии, а придавал мягкость твёрдому подбородку с ямочкой посередине, брови широкие, густые, цвета тёмного мёда, такого же оттенка пушистые ресницы. В общем, он не производил впечатление злодея, которого нужно наказывать.

- Привет. – приятным голосом отозвался парень. – Так, значит, Чёрный тебя просмотрел? Он чуть улыбнулся и мои губы дрогнули в ответ.

- Ты кто будешь? – снова заговорил он. – Я, кстати, Мирон. Мирон Кучеров.

Сделав несколько шагов поближе, протянула свою ладонь.

- Варвара Кравцова. – негромко представилась. – Можно просто Варя.

Преодолев разделяющее нас расстояние, протянула руку, и Мирон пожал её. Решительно, но не сильно. Закусив губу, потянулась к его левому предплечью.

- Можно? – спросила, вскинув глаза на парня.

Немного поколебавшись, он всё же кивнул головой, от чего прядка волос упала ему на лоб, частично, закрыв правый глаз. Выпятив нижнюю губу, Мирон, сильно, сдул её, обдав меня тёплым дыханием. Я начала осторожно поворачивать предплечье и немного поднимать вверх плечо. Парень резко выдохнул и отвернул в сторону лицо. Собралшись с духом, я сильно дёрнула его руку вверх и немного в сторону. Услышав характерный щёлкающий звук, вставшего на место сустава, облегчённо, выдохнула и уже, расслабленно, улыбнулась.

- Ну вот. Кажется, справились. – с энтузиазмом сказала Мирону. – Попробуй теперь подвигать рукой.

Покосившись на меня своими зелёными глазами, парень сначала, чуть-чуть, пошевелил кистью, потом поводил предплечьем влево-вправо. На лице отразилось довольное удивление и затем он уже, смело, совершил несколько вращательных движений плечом.

- Ну нифига себе! – изумлённо, протянул Мирон. – Ты моя фея, Варь! Не только красавица, но ещё и спасительница! Откуда у тебя такие познания? Ведь мы, вроде, в техническом универе учимся!

Я, немного, смутилась от его восхищения.

- Долго рассказывать. – решила, всё же, не пускаться сейчас в объяснения. – Мне библиотеку нужно закрывать. Уже поздно.

Мирон отогнул рукав тёмно-коричневого лонгслива и посмотрел на табло электронного фитнес браслета последней модели.

- Ничего себе! Уже намного позднее, чем я думал! – прокомментировал он время. – Тебе далеко до дома? Я на машине. Могу подвезти.

- Рука точно не беспокоит? – немного помявшись, спросила я.

- Да будто и не было вообще ничего. – ответил Мирон, показывая в улыбке белые зубы.

- Тогда соглашусь. – шутливо, приседая в небольшом реверансе, откликнулась я. – Но мне на другой конец города. Тебе удобно будет?

Парень поднялся с кресла и размял ноги в чёрных джинсах, сгибая и притопывая. Прошёл несколько раз туда и обратно.

- Так не на себе же поташу, Варь. – пояснил он. – Ну раз уж так сказала, то говори, куда везти.

Я назвала адрес и оказалось, что мы почти соседи – живём в двух кварталах друг от друга. Обрадовавшись, что не нужно будет на остановке ждать маршрутку до посинения, я быстро начала собираться.

Забрав сумочку из подсобки, где всегда оставляла свои вещи, я возвращалась в читальный зал, когда услышала, что Мирон разговаривает по телефону.

- Не переживай, со мной всё в порядке. – голосом, полным нежности, успокаивал собеседника.

Я догадалась, что он разговаривает с девушкой и, невольно, затаилась за стеллажом. Мне не хотелось мешать. Но, в то же время, было неловко от того, что я, будто, подслушивала.

- Наташ, то, что у нас с Киrom напруг, на нашу с тобой дружбу это никак не повлияет. – убеждал Мирон девушку. – Просто нужно время, чтобы он остыл и понял, что я не замешан в той фигне.

Немного послушав, парень уже более твёрдым голосом сказал:

- Нет, Ната, я не буду оправдываться в том, чего не делал и тебе запрещаю выгораживать меня! Всё, давай, до завтра!

Закончив разговор, Мирон снова посмотрел на часы и начал оглядываться по сторонам. И когда я вышла из прохода, создавая как можно больше шума, на его лице отразилось облегчение.

- Я уж думал на поиски идти. Вдруг тебя кладезями знаний завалило. – пошутил он. – Ну, раз жива-здорова, давай выбираться отсюда.

Галантно открыв мне дверь библиотеки, Мирон терпеливо ждал, когда я закрою её на несколько замков.

- Ну, вроде, всё. – подёргав за ручку для проверки и убирая связку ключей в сумочку, повернулась к нему. – Я готова.

Глава 2

Пройдя по длинным коридорам, мы подошли к вахте. Пожилой охранник, приветливо, кивнул головой мне, но окинул строгим, внимательным, взглядом, Мирона.

- В крыле библиотеки никого нет. – сказала я мужчине.

Я знала, что у него больные колени и обходить территорию университета, порой, бывает очень тяжело. Поэтому, старалась хоть немного облегчить ему работу, сокращая маршрут проверки.

- Благодарствую, Варя. – с улыбкой ответил мужчина. – Спокойной ночи.

- И Вам. – пожелала ему в ответ и направилась к дверям на выход.

На улице порывистый ветер набросился на нас, стараясь снести с ног. Я, поплотнее, запахнула лёгонькую ветровку и невольно поёжилась. Никак не могла адаптироваться к холоду и сырости. Приехав из тёплого Новокубанска, я пыталась привыкнуть к переменчивому климату Москвы. С содроганием думала о зиме, когда даже дневные температуры были ниже минус двадцати! Бррр! Совсем не хотелось здесь находиться, но выбора у меня особо и не было.

Когда в нашей семье встал вопрос о получении высшего образования, возникла и проблема с жильём. Хотя я и проходила на бюджетное отделение, заселиться в общежитие не могла, потому что забирала с собой своего любимого питомца – шпица Ариэль. Я нашла её на обочине дороги со сломанными передними лапами и рёбрами. Выходила. Но небольшая хромота всё равно осталась. На мои объявления о находке собаки никто не откликнулся. Вот так эта малышка и осталась со мной. Несмотря на покалеченные лапки, собачка просто обожала плавать. Так у меня в голове родилась кличка – Ариэль – водная принцесса. Мама с папой, практически, жили на работе и времени на питомца у них просто не было. Оба работали в больнице, постоянно выходили на дополнительные дежурства из-за нехватки персонала. У них и на меня-то особо времени не хватало, хотя я всегда чувствовала их любовь. Меня, практически, вырастила бабушка.

Тоже отработав в медицине, она, категорически, запретила мне идти по стопам семьи.

- Не хочу, чтобы ты погрязла в этой трясине. – твёрдо сказала она, когда начались обсуждения, куда мне поступать. – Не твоё это призвание.

Я не особо спорила, потому что, на самом деле, не была расположена к гуманитарным предметам, хоть и получала по ним «отлично». Мне больше нравилось чертить. Меня завораживали чёткие линии, идеальные круги, появляющиеся на ватмане. От готовых работ в душе разливалось удовлетворение и гордость, что я так могу! Мечты уносили меня в рисование небоскрёбов из стали, бетона и стекла, уютных скверов, шикарных апартаментов! В моей голове теснились десятки самых разнообразных, порой на грани фантастики, проектов. И чтобы их осуществить, мне нужно было продолжать обучение по этой линии. Поступать на архитектора.

В Москве у родного брата папы, дяди Кости, пустовала однокомнатная квартира. Сам он уже много лет жил на Севере. Уехал в юности за «длинным» рублём, устроился на хорошую работу, выбился в заместители директора, в крупной буровой кампании. Там же познакомился с девушкой – своей будущей женой. Сейчас они, счастливой семьёй, с двумя детьми, жили в холодном крае России и возвращаться не собирались. Только приезжали в гости. Вот так квартира и стояла уже долгое время.

Когда папа попросил жильё для меня, дядя Костя, не раздумывая, согласился. Объяснил, что ключ находится у соседки, которая присматривает за жилплощадью. Сказал, что позвонит и предупредит её обо мне. Вот так выбор был сделан в пользу Московского Государственного Строительного Университета. Мои документы приняли сразу, увидев аттестат с золотой медалью.

Родители, заранее, запланировали двухнедельный отпуск, чтобы обустроить меня на новом месте. Пока папа хлопотал в квартире, приводя её в порядок после длительного отсутствия жильцов, мама вместе со мной ездила везде: в университет, по магазинам. Мы закупали продукты, тёплую одежду, некоторые вещи из интерьера, чтобы освежить квартиру.

Вечером, перед их отъездом, мы сидели за ужином на кухне и мама, вдруг, расплакалась. Я тут же сорвалась с табуретки и, подойдя к ней, повисла на шее, крепко обняв.

- Мамуль, не плачь! – шептала, целуя её в гладкую кожу щеки. – Всё будет хорошо!

Она обняла меня за талию, глядя по волосам, спине. Папа, встревоженно, смотрел на нас.

- Варюша, девочка моя! – шептала мама, сквозь всхлипывания. – Когда же ты успела у нас стать взрослой? А мы и оглянуться не успели! Как так?!

- Просто я выросла, мам. – положив подбородок на её плечо, ответила на её вопросы. – Но я, по-прежнему, ваша маленькая дочка.

Мама, глубоко, вздохнула и ещё раз, крепко, стиснула в своих объятиях, безмолвно, выражая свои любовь и тревогу.

- Будь, постоянно, на связи, слышишь, Варь? – требовательно, напутствовала она меня. – В любое время звони! В любое!

- Мам, но ваша работа ... - начала я, но меня остановил уже папа.

Негромко хлопнув ладонью по столу, он вклинился в разговор:

- Мама права, дочка! – твёрдо, сказал он. – Мы, итак, с этой работой пропустили самое важное – как росла наша единственная любимая девочка!

- Папа! – от избытка чувств я тоже всхлипнула, повисая теперь уже на крепкой шее родителя. – Я люблю вас!

- А помнишь ... - начал папа разговор, озвучивая самые интересные моменты.

Мы засиделись, почти до утра, за душевными посиделками. Мне никогда не было так хорошо! И никогда ещё не было так трудно расставаться с родными людьми! После их отъезда я, как потерянная, бродила по квартире. Хотелось вернуться и, наперекор себе, поступить в медицинский колледж, чтобы быть всегда рядом с ними. Но снова бабушка вправила мне мозги, жёстко, пресекая мою хандру. В выражениях она меня не жалела, но и голова от них прояснялась.

Месяца через два я подружилась с той самой соседкой, что присматривала за квартирой – Верой Николаевной. Сблизила нас Ариэль. Я выходила с ней на прогулку, а соседка, как раз, закрывала дверь своей квартиры, собираясь выносить мусор.

- Здравствуйте. – вежливо поприветствовала я, беря Ариэль на руки.

- Здравствуй, Варя. – помахала мне рукой Вера Николаевна.

Это был первый раз, когда мы столкнулись на лестничной площадке. Я, пропуская женщину вперёд, прижалась к перилам. Она повернулась к нам и оказалась перед мордочкой шпица. Ариэль, недолго думая, потянулась вперёд и ткнула соседке в нос, а потом несколько раз облизала её лицо.

- Ох, ты, батюшки! – вскрикнула Вера Николаевна.

Я замерла! Понятия не имела, какое отношение у соседки к животным. А, тем более, к таким вольностям!

- Простите! – пролепетала я.

- Ну, надо же! Какая прелесть! – соседка протянула руку, дав Ариэль понюхать её, а потом, несколько раз, погладив шёрстку, сама чмокнула собачку во влажный нос.

После этого их дружба стала такой тесной, что Вера Николаевна, часто, сама забирала Ариэль на прогулку, даже когда я была дома, объясняя тем, что им нужно двигаться; вязала питомцу различные комбинезоны, пинетки на лапки, для холодной зимы, покупала различные вкусняшки.

- Варя, не переживай, занимайся своими делами. – успокаивала меня женщина. – Мы с Ариэль не пропадём.

В общем, с соседкой мне просто крупно повезло!

По черчению я сдавала все экзамены автоматом. Уже на первом курсе мне стали поступать заказы из строительных фирм: сначала небольших, а немного погодя, и от более престижных. Вот так у меня стали появляться собственные деньги. Со временем, на втором курсе, я настояла, чтобы родители не высылали мне деньги, зная, что им они тоже нужны. После долгих, упорных и многочисленных споров мне удалось добиться своего. Я стала самостоятельной и гордилась этим!

По прохождению практики я всегда получала семь-восемь предложений, поэтому проблем с этим не возникало никогда. Единственное, что отнимало много времени – изучение материалов при выполнении заказов. Из-за этого мне приходилось, по много часов, пропадать в библиотеке. Постепенно, я подружилась с хозяйкой этого огромного книжного мира – Аглаей Михайловной. Она помогала мне находить нужные книги, угощала своими фирменными пирожками в небольшой, но уютной комнатухе. А я, в свою очередь, старалась ей помогать. Со временем женщина стала доверять мне настолько, что добилась разрешения от ректора, чтобы у меня были ключи от библиотеки.

- Я, частенько, ухожу пораньше. А тебе время дорого. – объяснила Аглая Михайловна, отдавая мне в руки, внушительную, связку с ключами.

Я обняла пожилую женщину, до глубины души, потрясённая её великодушием. Теперь мне не нужно было подстраиваться под режим работы библиотеки. В любое время у меня был к ней полный доступ. И для меня это имело просто огромное значение!

Я, уверенно, шла на красный диплом. И хоть была пока на третьем курсе, никто не сомневался, что своих позиций я не сдам. Мои работы отправляли на различные выставки и олимпиады. И после этого, у меня, неизменно, появлялись новые заказы и предложения по трудоустройству, после окончания университета.

Но, для себя, я определилась с местом, где хотела бы работать. Правда, свои мечты, порой, пугали меня своими масштабами! Но, перебарывая робость и неуверенность, я, потихонечку, шла к своей цели, зондируя почву. Я, безумно, хотела работать в «Чётких линиях». Это была очень крупная архитектурная фирма, получавшая многомиллиардные заказы со всего

света. Но меня привлекали, в первую очередь, даже не огромные деньги, которые зарабатывали там специалисты, а возможность воплотить в жизнь свои самые смелые идеи! Я знала, что только там смогу реализовать их! Поэтому, сейчас я, как ненормальная, работала над своим проектом, который должен был выставляться именно в «Чётких линиях»!

Глава 3

Подрагивая всем телом от очередного порыва уже, довольно, прохладного осеннего ветра, я прибавила шаг, догоняя Мирона, уверенно, шагавшего к серебристому «Mitsubishi Outlander». Он уже успел завести машину с автозапуска и урчащий звук работающего мотора, приятно, ласкал мой слух. Уже не стесняясь, буквально, запрыгнула на переднее сиденье, в открытую для меня парнем дверь.

- Замёрзла? – участливо, спросил он, занимая место водителя.

Потянувшись к приборной панели, нажал на несколько кнопок и сиденье, подо мной, начало посылать волны тепла. Передёрнувшись, я даже глаза закрыла от удовольствия.

- Ты из тёплых краёв, да, Варь? – снова заговорил Мирон.

- Точно. – не открывая глаз, подтвердила я, откидываясь на удобную спинку. – Так заметно?

Мирон пристегнулся, проверил зеркала и мягко тронулся с места. Свет фар рассеивал темноту, указывая путь.

- Ну, только у южан такая долгая акклиматизация. – пояснил он свои выводы. – А, судя по тому, что ты уже на третьем курсе, у тебя она затянулась.

Я была, приятно, удивлена аналитическим умом и наблюдательности парня. И вместе с этим, во мне, ещё больше, окрепла уверенность в том, что он не способен на плохие поступки. Но о чём же тогда его довольно жёстко предупредил обладатель хриповатого баритона? И почему Мирон запретил той девушке, Наташе, говорить то, что было на самом деле? Сегодня прям какой-то вечер загадок!

- Мне прям интересно, откуда ты столько знаешь про медицину? – вырвал меня из размышлений голос Мирона.

Медицина... Щемлящая печаль охватила моё сердце! Я, до сих пор, не могла справиться с тоской по родным. Безумно скучала! После первого курса на каникулы ездила домой, а после второго мама, папа и бабушка приезжали ко мне, потому что я не могла оставить срочные заказы. Три недели, проведённые вместе в столице, пролетели как трое суток. Днями мы ходили по экскурсиям, а вечера коротали в уютных летних кафе с верандами. Дома мы в то время только ночевали. Тот приезд сблизил нас по-настоящему! Мы стали полноценной семьёй. Видя родителей с детьми, я всегда тепло улыбалась.

- Я из семьи медиков. – ответила на вопрос. – В подростковом возрасте была очень любознательной и приходила к родителям в больницу. Папа – хирург. Он и научил меня некоторым премудростям оказания первой помощи.

- Круто! – присвистнул Мирон. – Так почему тогда ты не пошла по их стопам?

Я поморщилась. Эти слова не могла слышать спокойно.

- Как оказалось, медицина – это не моё. – призналась парню. – Я люблю чертить и творить. Такова реальность.

Я не сдержала тяжёлого вздоха и отвернулась к окну, рассматривая переливающиеся огни улиц. В салоне машины повисла тишина. А затем Мирон оторвал руку от руля и, легко, похлопал меня по плечу.

- Сочувствую, Варь. – мягко проговорил он. – Это сложно – вот так разрываться.

Я, изумлённо, повернула голову к парню и уставилась на него. Он же так чётко описал состояние моей души, послушав меня всего пару минут! Как у него это получилось?! Даже те, кто находился, постоянно, рядом со мной, никогда не догадывались, что я, на самом деле, ощущаю! А Мирону это ничего не стоило!

- Мои родители – довольно известные художники. – ответил он, видя моё ошеломлённое лицо. – А я вот тоже отбился от семейного древа. Тоже творю, тоже на бумаге, но без полёта фантазии. Везде и во всём чёткость.

Он смотрел на дорогу, но я заметила, как сжались его зубы, резче обозначив линию скул и подбородка.

- А ты не пробовал рисовать? – как можно мягче спросила я, невольно, выпрямляясь в спине и заглядывая Мирону в лицо. – Совсем никак не выходит?

Парень остановился на красный свет и отражение придало его глазам какой-то дьявольский оттенок.

- Почему же? Пробовал. – начал рассказывать. – В семь лет я то ли нарисовал, то ли намалевал картину. Критики, которым родители её показывали, единогласно, выразили восторг и одобрение. Даже покупатели нашлись.

Он усмехнулся жёстко и иронично.

- И? – подтолкнула я его к продолжению истории.

- Я порвал её, Варь. – коротко ответил Мирон.

- Но почему?! – поражённо, воскликнула я. – Ведь все признали, что у тебя талант!

- Все, но не я. – отрезал Мирон. – Для меня это была какая-то бессмысленная мазня, непонятное и несовместимое смешение красок, фантазия больного воображения! Она напугала меня, Варь, понимаешь?! Оттолкнула от мира художества! Я понял, что не понимаю тот стиль, что проявился в моём творчестве. А, значит, не признаю его никогда!

Ошеломлённая таким всплеском эмоций, я снова откинулась на спинку сиденья. Оказывается, у меня была ещё довольно сносная ситуация. Ведь медицина не отторгла меня, не вызвала отвращение. Да, я не смогла связать с ней всю дальнейшую жизнь, но помогать людям могла и делала, когда это было нужно. Как в случае с Мироном.

- А что родители? – снова заговорила я. – Как отнеслись к этому?

- Сначала были в шоке. – ответил Мирон. – Записывали меня к различным психологам. И только когда один мужчина, светило в этой области, конкретно пояснил им, что здесь стоит однозначный выбор: либо они теряют меня, как художника, либо как сына, потому что я не совмещу в себе оба их желания, они оставили меня в покое. Мама, довольно быстро, отпустила эту ситуацию и относится ко мне с любовью, а вот отец ...

Мирон не закончил фразу, но это было и не нужно. Я прекрасно поняла, что отношений между ними сейчас нет совсем никаких. Меня захлестнула волна злости на этого амбициозного мужчину! Я не понимала, как можно отвергнуть от себя собственного сына только потому, что он не стал плясать под, никому не нужную, дудку. Ох, уж эти творческие личности!

- Главное, что ты нашёл своё призвание в черчении. – успокаивающе, сказала я.

Лицо Мирона прояснилось и он, наконец, улыбнулся.

- Да, нашёл. – согласился парень. – В моих проектах строгий минимализм, но многим заказчикам нравится. Спрос есть. А как у тебя? Получается?

Только я хотела ответить, как сзади послышался рёв и пронзительный звук клаксона. Мирон, ругнувшись, резко свернул на соседнюю полосу, пропуская, сияющий, тёмно-синий «Chevrolet Corvette». Я, невольно, залюбовалась изящными и, в то же время, агрессивными, линиями спортивного автомобиля. Всё в нём просто кричало о больших деньгах. Веяло экстримом и азартом! И хоть я никогда не участвовала в гонках, звук мотора затронул какую-то неведомую струнку в душе, заставив её задрожать в предвкушении.

Водитель этого красавца перестроился на нашу полосу и, некоторое время, ехал впереди, словно показывая путь, а потом, резко ускорившись, мгновенно, унёсся вдаль, оставив, напоследок, тоскливый осадок сожаления о том, что больше нельзя им любоваться.

Я глубоко вздохнула, с удивлением поняв, что всё это время сидела, почти не дыша. А ещё было такое ощущение, что меня, в этот период, держали под прицелом сканирующего

взгляда, и только сейчас, когда автомобиль уехал, оно пропало. Как-то странно! Посмотрев на Мирона, заметила, что он напряжён, сжимает руль до побелевших костяшек и, задумчиво, смотрит на дорогу, где, пару минут назад, находился спорткар.

- Ты его знаешь, да? – догадалась я.

- К сожалению, да. – странно тусклым голосом, сказал Мирон. – И, боюсь, что навлёт на тебя неприятности, Варя.

Что-то сжалось у меня в груди, но я откинула это ощущение.

- Почему ты так думаешь? – поинтересовалась я. – Может, меня тот водитель даже не заметил?

Мирон посмотрел на меня и, с сожалением, покачал головой. Мы как раз доехали до моего дома и припарковались на свободном месте. Он открыл окно, впуская в салон горьковатый воздух осени. Несколько раз потёр лицо руками.

- Это Кирилл Самойлов. – начал просвещать меня парень. – Он беспринципный, наглый, властный мажор. Помешан на гонках, но при этом не безбашенный. Мозги у него тоже имеются – скорее всего, закончит универ с красным дипломом. Правда, ему это ни к чему. Для Кирилла уже приготовлено кресло в совете директоров кампании его отца – Егора Самойлова. Со временем он станет главой этого строительного многомиллиардного холдинга. Мы с Кириллом, вроде, как, в контрах, и я был бы рад, если он тебя не заметил. В противном случае, будет к тебе цепляться, пытаясь достать меня.

Глава 4

В моей голове крутились слова Мирона: «его отца – Егора Самойлова». Директором фирмы, куда я мечтала попасть, был Егор Леонидович Самойлов. Я прекрасно понимала, что таких совпадений не бывает, но, всё же, переспросила:

- Ты сейчас говоришь о том, что Кирилл – сын генерального «Чётких линий»?

- Ну да, так и есть. – подтвердил Мирон. – А ты знаешь про этот холдинг?

Знала ли я?! Да я каждую ночь во сне видела, как переступаю порог этого величественного, двадцатипятиэтажного, с зеркальными огромными панорамными окнами, здания, в качестве сотрудницы! Шаг за шагом шла к своей мечте!

- Я хочу попытать счастья устроиться туда на работу. – честно, призналась я.

Мирон, с досадой, саданул, ладонью, по рулю.

- Получается, я тебе «свинью» подложил, Варь! – покаянно сказал он. – У Самойловых очень крепкие и тесные взаимоотношения. Кириллу будет достаточно сказать «нет», и ты никогда не попадёшь к ним! Будь у тебя хоть семь пядей во лбу!

В моей груди после этих слов образовалась воронка, начавшая быстро засасывать мои надежды.

- Неужели Кирилл такой мстительный, что будет отыгрываться на, совершенно не причастном к вашим распрям, человеке? – спросила я, ощущая внутреннюю дрожь беспокойства.

А что, если это так?! Как мне тогда поступать? Ведь я больше не рассматривала никаких вариантов! Так, Варя, стоп! Что ты паникуешь раньше времени?

- Да фиг его знает, Варь. – услышала я голос Мирона. – Вроде, за ним такого не замечалось.

Я, шумно, выдохнула и, облегчённо, улыбнулась.

- Ну вот, напугал только до чёртиков! – с лёгким укором высказала я парню. – Значит, не всё ещё потеряно для меня.

Мирон тоже приподнял уголки губ в ответ. Правда, в глазах плескались настороженность и беспокойство.

- А почему именно «Чёткие линии», Варя? – с интересом спросил он, откидывая голову на подголовник. – Есть же фирмы, куда намного проще попасть, для начала карьеры. Или так уверена в себе?

Последние слова он произнёс с озорной улыбкой.

- Я думала только об этом холдинге, как только увидела его. – честно ответила я. – Любовь с первого взгляда и навсегда!

- Ооо! Это сильно! – рассмеялся Мирон. – А покажи свои работы! Мне прям интересно стало!

Он сложил ладони в просящем жесте и скорчил рожицу чеширского кота. Рассмеявшись, я достала телефон и раскрыла папку со своими работами. После пролиста третьего проекта Мирон уже не улыбался. Его взгляд наполнялся изумлением.

- Так ты ТА САМАЯ Варвара Кравцова! – подняв на меня глаза, восхищённо, пробормотал парень. – Офигеть!

- Ведёшь себя так, будто я знаменитость. – я попыталась, шуткой, скрыть смущение.

- Ну, в некотором роде так оно и есть. – подтвердил Мирон. – Нам показывали твои олимпиадные работы. Сказали, что такой студентки в университете не было много лет. Бесспорный талант!

Подняв указательный палец вверх, парень скопировал речь кого-то из преподавателей.

- Да ну! Просто дали вам стимул к учёбе. – снова попыталась я уйти в сторону. – Я уверена, что есть студенты, намного способнее меня.

Мирон, отрицательно, покачал головой.

- Нет, Варь, поверь. – начал убеждать он. – У тебя, действительно, огромный талант. Я видел великое множество работ, но все они даже рядом с твоими не стояли! Думаю, что у тебя есть реальный шанс попасть к Самойловым. Ты подходишь под их стиль!

После этих слов я, окончательно, выдохнула. Ведь Мирон был старше меня, следовательно, опытнее в таких вопросах. Значит, нужно как можно тщательнее и в более короткие сроки закончить проект для «Чётких линий» и отдать на их рассмотрение.

- Мирон, глянь вот на это. – попросила я, открывая папку с этой работой. – Хочу предложить им этот проект. Как думаешь, стоит?

Он довольно скупулёзно просматривал каждую деталь, каждую линию. Приближал на экране, поворачивал под разными углами.

- Круто, Варь! – вынес свой вердикт. – Ты, реально, молодец! Гарантирую, что они оценят твою работу!

Он отдал мне телефон и легко похлопал по руке. А, затем, прикрыв рот ладошкой, смачно зевнул. Я посмотрела на часы. Двенадцатый час ночи! Вот ничего себе! У меня же там Ариэль с ума сойдёт! Я ведь не договаривалась на сегодня с Верой Николаевной!

Подхватив свои вещи, я быстро повернулась к двери.

- Варя! Подожди! – придержал меня за руку Мирон. – Ты куда? Я тебя не обидел, надеюсь?

Вид у него был ошеломлённый. Он, явно, не ожидал, что я сорвусь с места так внезапно.

- Нет, Мирон, что ты! – успокоила я его. – Просто у меня собачка дома, которая очень сильно хочет погулять.

- А-а-а! – протянул Мирон. – Так, давай, выводим её. Вместе погуляем. А то на улице то уже ночь. А я теперь в ответе за тебя!

Благодарно улыбнувшись, я выскочила из машины и, бегом, направилась к квартире. Ещё с первого этажа слышала приглушённый звонкий лай. Открыв дверь, остановилась, давая Ариэль возможность выразить свою радость и возмущение. Она крутилась волчком, наскакивала на меня передними лапками, хвостик ходил ходуном. При этом она умудрялась поскуливать и лаять одновременно. Взяв поводок в руки, надела на шпича ошейник.

- Ну, пойдём, принцесса! – дала я «добро» и пушистый шар понёсся к выходу из подъезда.

Я открыла дверь, и Ариэль тут же скрылась в ближайшем палисаднике. Немного пошуршала в опавшей листве и затихла. После тёплого салона автомобиля я, с новой силой, ощутила

недружелюбие ветра, но, стойко, терпела ради своей любимицы. Наконец, Ариэль, довольная, выскочила на асфальт перед подъездом и шумно отряхнулась.

- Какая она у тебя няшная, Варь! – восхитился Мирон.

Присев на корточки, он протянул руку, терпеливо, ожидая, когда собачка подойдёт знакомиться. Дав себя обнюхать, Мирон, неторопливо, но уверенно, погладил шерстку шпича, а потом, немного, потрепал её за холку. Высунув язык, Ариэль потёрлась об ноги парня, а затем, отскочив, присела на передние лапы и коротко тявкнула.

- Поиграть хочешь, да? – спросил Мирон, делая вид, что хочет её поймать.

В ответ моя питомица залаяла так звонко, что я тут же шикнула на неё:

- Ариэль, тихо! Не хватало весь дом разбудить!

Посмотрев на меня своими глазками-бусинками, собачка повернулась и побежала вдоль палисадника, периодически, останавливаясь и что-то нюхая.

Мирон выпрямился и, встав рядом со мной, наблюдал за действиями моей любимицы.

- Ариэль? – переспросил он. – Почему так? Странное имя для собаки.

Коротко рассказала историю нашей с Ариэль встречи.

Парень начал всё чаще зевать, стараясь это от меня скрывать, но я всё замечала. Мне было интересно с Мироном, но, как говорится – пора и честь знать. Ему ведь ещё до дома нужно доехать.

Подозвав Ариэль, я подхватила её на руки.

- Ну всё, хорошего помаленьку. – сказала ей, получив в ответ помахивание хвостом.

Повернувшись к Мирону, признательно, улыбнулась.

- Спасибо тебе за всё! – тепло, сказала я. – Буду рада, если наша дружба будет иметь продолжение. А теперь езжай домой. Я же вижу, что ты устал.

- Ты светлый человечек, Варя! – искренне, произнёс парень, вызвав у меня виток тепла в душе. – Я тоже рад, что мы встретились и будем дружить.

Улыбнувшись, Мирон протянул мне руку, и я пожала её. Потрепав Ариэль по макушке, парень поднял ладонь в прощальном жесте и направился к машине. Мотор заурчал, вспыхнули фары. Подъехав ко мне, Мирон открыл окно:

- Заходи в подъезд, Варь. – попросил он. – Мне так будет спокойнее.

Я не стала спорить. Махнув рукой, быстрым шагом пошла к дому, стремясь как можно скорее попасть в тепло. В квартире, подойдя к окну, оглядела пустой двор и снова улыбнулась. Жизнь, определённо, сводила меня с хорошими людьми. И даже если, из-за Мирона, мне грозили неприятности, я не жалела о том, что сегодня помогла ему.

Глава 5

Утреннее солнце, ласково, грело моё лицо. Постоянно ощущая нехватку его тепла, я никогда не задёргивала на ночь шторы. Мне нравилось просыпаться от солнечных зайчиков, игриво, прыгающих по моим щекам, глазам. Сразу поднималось настроение и жизнь играла яркими красками.

Понежившись ещё немного, я легко соскочила с дивана. Воскресенье! Я обожала этот день, хоть не была лентяйкой и мне нравилось учиться. Но, то чувство, когда не надо никуда идти по времени, к чему-то готовиться, от кого-то зависеть – это просто кайф! И сегодня я решила посвятить этот день только себе: приготовить что-нибудь вкусненькое, понежиться в ванне с душистой пеной и солью, посмотреть один из своих любимых фильмов. Мне нравилось, периодически, их пересматривать, хотя знала сюжет наизусть. Заново всё переживать. Где-то даже пустить слезу, потому что я была очень сентиментальной. Драмы или психологически тяжёлые фильмы, я давно перестала смотреть – после них ощущала себя так, будто мою душу прогнали через все круги ада, полностью, лишив радости жизни. Тягостное чувство и оно мне, совершенно, не нравилось!

Ариэль, потянувшись в своей лежанке, помахала мне хвостиком и, перевернувшись на спину, раскинула задние лапки в стороны. Когда она так делала, то хотела, чтобы её погладили по пузику.

- Что, соскучилась по массажу? – спросила я, подходя к собачке, чтобы приласкать.

Ариэль, высунув язык, закрыла глазки и ещё сильнее завиляла хвостиком. Получив свою порцию обожания, она соскочила и, цокая коготками по линолеуму, важно направилась, впереди меня, на кухню. Наложив ей еды, я решила побаловать и себя, приготовив яичные «конвертики» с сыром и ветчиной. Достав все ингредиенты, надела фартук и только взяла в руки нож, как раздался звонок в дверь. Ариэль наострила уши, но, через несколько секунд, снова вернулась к еде. По её реакции я поняла, что наша гостья – Вера Николаевна.

Подойдя к двери, гостеприимно раскрыла её пошире, впуская соседку.

- Доброго утра, Вера Николаевна. – улыбаясь, поприветствовала женщину. – Проходите.

Ариэль, выбежав в прихожую, несколько раз покрутилась перед соседкой волчком и снова убежала на кухню.

- Варюша, я не помешаю? – немного смущённо, спросила Вера Николаевна.

- Нет, что Вы. – успокоила я её. – Как раз составите мне компанию за завтраком.

Женщина пришла не с пустыми руками. Принесла баночки с вареньем из вишни, чёрной смородины. Сама она их не ела, но, каждый год, делала эти заготовки, узнав, что они мои любимые.

Я быстро приготовила «конвертики», выложила их в большую тарелку, водрузила на стол, туда же поставила сметану, налила в кружки чай с бергамотом. Потянувшись к верхнему шкафчику кухонного гарнитура, достала упаковку галетных печений. Всегда покупала их для Веры Николаевны.

- Прошу к столу. – гостеприимно повела рукой.

Кухоньки в этом районе были небольшими. Поэтому, чтобы освободить пространство, стол поставили к окну, сделав как бы продолжением подоконника. В этом был и ещё один плюс: во время еды можно было смотреть на улицу, что мне, особенно, нравилось.

- Я, собственно, что пришла то. – заговорила Вера Николаевна, разрезая «конвертик» на кусочки и обмакивая их в сметану. – Сегодня, в выставочном центре «Сфера», будет проходить выставка маленьких пород собак. Они организовали отдельную секцию для животных без документов. Можно, я свожу туда нашу Ариэль? Ты не будешь против, Варь?

- Нет, конечно, Вера Николаевна. – сказала я, подкладывая на её тарелку ещё один «конвертик». – Всё не теряете надежду, что Ариэль заметят?

- Я просто уверена в этом! – твёрдо, ответила соседка. – Тем более, что на этой выставке, главным судьёй будет мой Гера.

Гера, а если точнее, Герман Вадимович, был единственным сыном Веры Николаевны. А также, самым знаменитым кинологическим судьёй. Он был экспертом в оценке собак всех пород. Пользовался огромным спросом на всемирных выставках. Правда, из-за этого, практически, не бывал дома, что очень огорчало Веру Николаевну. В такие периоды для неё отдушинами были я и тринадцатилетний внук Марк. Мальчик просто души не чаял в бабушке и, частенько, гостил у неё.

Вот как-то в голову соседке пришло отправить фотографию Ариэль сыну, описав её историю. Он очень удивился, что хозяева не нашлись, так как, по его словам, чистота породы была очевидна. Вот Герман Вадимович и подсказал маме, как можно показать Ариэль экспертам. И если подтвердится её порода, в чём он несколько не сомневался, то можно будет подать заявление на присвоение документов для шипца.

После этого Вера Николаевна просто загорелась идеей «обелить» нашу красавицу. Всё твердила, что справедливость должна быть восстановлена. Я не препятствовала этому.

- Ты отдыхай, Варя. – продолжила соседка. – А я заберу Ариэль, искупаю её, расчешу. Гера за нами сам заедет. Увезёт туда и привезёт обратно. Не переживай. Если повезёт – мы с наградами вернёмся. Да, принцесса?

Ариэль «заулыбалась» и поставила передние лапки женщине на колени.

- Ну, вот и славно! – решительно, сказала Вера Николаевна, вставая из-за стола и подхватывая шпичку на руки. – Большое спасибо за вкусный завтрак. Тогда мы пойдём.

Закрыв за ними входную дверь, я убрала со стола и, решительно, отправилась принимать душистые водные процедуры. Забравшись, по самую шею, в густую пену, я блаженно, прикрыла глаза, откинув голову на бортик ванны, чувствуя, как напряжение уходит из моего тела, расслабляя все мышцы. Я даже задремала, когда громкий звонок мобильного раздался в ванной комнате. От неожиданности, я резко подскочила, расплескав воду по полу. Наспех вытерев руки, потянулась к телефону, лежавшему на тумбочке. На экране высвечивалось: Денис Степанович.

Звонил ректор!

Я нажала на зелёную трубку, принимая вызов и, лихорадочно, перебирая в уме ситуации, из-за которых могла привлечь к себе внимание такого человека в выходной день.

- Да? – ответила на звонок, с замиранием сердца, ожидая ответа мужчины.

Мы с Денисом Степановичем часто пересекались из-за моих работ для олимпиад. Это был седовласый, кареглазый, чуть выше среднего роста, мужчина. Он имел огромный авторитет как среди преподавателей, так и среди студентов. Справедливый, не поддающийся давлению со стороны влиятельных родителей мажоров, которые не хотели утруждать себя учёбой. Он очень много делал для развития и процветания университета. В том числе, принимал активное участие в том, чтобы найти студентам хорошую подработку в фирмах. Был сострадательным и понимающим.

- Варя, приветствую. – приятный голос, немного, снизил мою нервозность. – Не сильно побеспокоил?

- Всё нормально, Денис Степанович. – ответила я. – Что-то нужно сделать?

Для олимпиад я всё отдала уже давно и была спокойна в этом плане. Может, какая-то срочная наметилась?

- Не переживай. Для олимпиад у нас всё есть. – подтвердил мои мысли ректор. – Я конкретно по тебе звоню. Вчера вечером ко мне приезжал директор «Чётких линий» - Самойлов Егор Леонидович. Думаю, ты слышала о таком?

- Да! – прохрипела я, севшим от волнения, голосом.

Вода в ванне начала остывать, но я вся горела, будто в кипятке сидела!

- Он очень заинтересовался твоей работой с предыдущей олимпиады. – продолжил ректор. – Если я не ошибаюсь, мы выставляли проект сквера?

- Да. – снова коротко ответила я, боясь даже шелохнуться.

- Егор Леонидович сказал, что у него есть заказчик. И его требования, полностью, реализованы в твоём проекте, Варя. – сказал Денис Степанович.

В его голосе я, чётко, улавливала нескрываемую гордость. И понимала – почему. Такой холдинг, как детище Самойловых, практически, никогда не выбирал наши проекты. У них имелись собственные специалисты высшего профиля, которых они привлекали со всех городов, если видели в них потенциал. До студентов очередь просто не доходила, потому что желающих попасть на работу в «Чёткие линии» были сотни, если не тысячи человек.

- Я назначил Егору Леонидовичу встречу с тобой на завтра. – слова ректора снова обдали меня жаром. – Он приедет к четырнадцати часам. Твоя работа сейчас на выставке. Я договорился, чтобы к этому времени нам её вернули. У тебя есть день на подготовку к этой беседе, Варя. Используй его с большой пользой для себя. Если хоть один мой студент попадёт в этот холдинг – я буду считать это событие венцом своей карьеры!

Голос Дениса Степановича звучал шутливо, но, в то же время, я прекрасно понимала, что это правда. И его желание прям зеркально отражало моё!

- Хорошо, Денис Степанович, постараюсь подготовиться. – пообещала я. – Спасибо, что взяли на себя труд известить меня об этой встрече.

- Что ты, Варя! – отмахнулся ректор. – Ты моя любимая студентка и я желаю тебе самого лучшего! Про твой талант должны узнать профессионалы в этой сфере!

В носу зашипало и я задержала дыхание, чтобы не шмыгнуть.

- Спасибо Вам! – ещё раз, с чувством, поблагодарила мужчину перед тем, как он отключился.

Глава 6

Сказать, что всё моё спокойствие и настрой на отдых полетели в тартарары – значит, ничего не сказать! Быстро смыв с себя пену, я вылезла из ванны и, почти бегом, направилась к компьютеру. Вывела на экран проект сквера и начала, тщательно, его изучать, вспоминая все подробности. Я хотела говорить о нём без каких-либо шпаргалок, чтобы у Самойлова не осталось никаких сомнений в том, что я спроектировала сама, а не пользовалась какими-нибудь образными шаблонами.

Закрыв глаза, я, мысленно, воспроизводила в памяти каждый свой шаг при создании этой работы. Вспоминала, каким я хотела видеть конечный результат. Из-за того, что после сквера я разработала много других чертежей, сложно было воссоздать подробности. Да ещё мешало волнение! Шутка ли – встречаться с самим директором холдинга моей мечты!

Я пересела с кресла на пол, устроившись в позе «лотоса», расслабила, практически, все мышцы и начала, глубоко, вдыхать воздух, выдыхая его маленькими прерывистыми порциями. Постепенно, сердцебиение перестало зашкаливать, комок в груди распался и только после этого я позволила себе открыть глаза. Мысли обрели чёткость, и я с новыми силами взялась за работу. Остановилась, убедившись, что смогу, без запинки, ответить на самые каверзные вопросы.

В голове крутилась навязчивая мысль, всё-таки, показать тот проект, который я делала, конкретно, для презентации в «Чётких линиях», самому Егору Леонидовичу лично. Я читала, что мужчина был очень сильным архитектором. Поначалу он тоже чертил заказы, но по мере расширения своего детища, перестал этим заниматься. Я видела в интернете его работы, воплощённые в реальность. Это просто не передать словами! Сочетание точности и фантазии!

Поддавшись творческому внутреннему голосу, я решила всё же завершить свою новую разработку и отдать её на суд Самойлова. Мне хотелось показать, что я не застряла на одном месте, а, по-прежнему, занимаюсь саморазвитием. Подготавливая папку для завтрашней встречи, сложила в неё и свои карандашные наброски того, над чем буду работать в ближайшее время. Снова глубоко вздохнув, принялась доводить до совершенства свою надежду на получение предложения работы своей мечты.

Чем дольше я чертила, тем чётче перед глазами вставал окончательный результат, заставляя меня, уверенно, пользоваться ArchiCADом. С каждым новым движением на экране ожидала моя затея – закрытая оранжерея. И чем больше я добавляла деталей, тем спокойнее становилась: то, что выходило, было очень впечатляющим. Для полноты эффекта я сделала второй макет, где расположила цветы, кустарники и деревца, как я это представляла. Окинув взглядом свою работу, решительным жестом, закрыла файл, скачала его на флешку и выключила компьютер. Я сделала всё, на что была способна и ничего не хотела менять.

Потерев воспалённые глаза, посмотрела на часы. Дааа, неудивительно, что мои веки зудели – я провела перед монитором семь часов без перерыва! Закапав глазные капли, в очередной раз укорила себя, что не надела компьютерные очки. Так загорелась идеей, что всё остальное вылетело у меня из головы.

Желудок, недовольно, заурчал, напоминая о себе.

- «Да, Варя, приготовила ты что-нибудь вкусненькое! Аж десять раз!» - сказала я сама себе, доставая из холодильника вчерашние макароны по-флотски. Услышав во дворе знакомый звонкий лай, тут же выглянула в окно. Возле подъезда стоял угольно-чёрный «Audi Q7», весь переливающийся в свете зажжённых фонарей. Около него находились несколько человек: Вера Николаевна, Марк и высокий, представительный мужчина лет сорока с небольшим. Строгий тёмно-серый костюм сидел на нём, как влитой. Сразу было видно, что шит он на заказ и стоил немалых денег. Начищенные туфли, как и автомобиль, сверкали, отражая блики света. Вера Николаевна что-то сказала, и мужчина запрокинул голову, смеясь вибрирующе, заразительно. От него, даже на расстоянии, шла такая мощная мужская харизматичная энергетика, что у меня, невольно, мурашки побежали по коже. Я не могла отойти от окна, ловя последние отзвуки его смеха.

Вера Николаевна, внезапно, подняла голову, заметила меня в окне и помахала рукой, приглашая выйти к ним. Не желая казаться невежливой, я кивнула головой, отходя от окна, чтобы одеться. Натянула на себя спортивный флисовый костюм, ветровку, высокие кроссовки. Волосы решила не убирать, просто свернула их и разместила в капюшоне.

Выйдя на улицу, поняла, что зря так упаковалась. Ветра не было, стояла тишина и даже от асфальта, нагретого за день, исходило тепло.

- Варюша, познакомься: мой сын – Герман. – тут же взяв меня под руку, сказала Вера Николаевна, кивая подбородком в сторону мужчины.

- Можно просто Гера. – улыбнулся он, выставляя напоказ крупные, но, идеально ровные, белые зубы.

Я старалась не пялиться на него в открытую, но увиденного мельком, мне хватило, чтобы с уверенностью сказать: он точно входит в топ самых красивых мужчин России. Чёрные шелковистые волосы, брови с широким разлётом, тёмно-карие, с золотистыми вкраплениями, миндалевидные глаза, цепко смотрящие из-под прямых густых ресниц, немного пухлые губы, скулы чётко выступающие, почти квадратные, волевой подбородок.

Протянув мне руку, склонил голову набок. Я вложила в его ладонь свою, ощутив деликатное пожатие. От места соединения наших рук побежала тёплая волна. Подняв глаза на красивое, мужественное лицо, заметила, как между бровей пролегла морщинка, явно вызванная реакцией на наше пожатие. Герман быстро взял себя в руки.

- Mam, мне сказать или сама поделишься новостью? – обратился он к Вере Николаевне.

- Нет уж, давай ты, как эксперт! – радостно разрешила она.

Герман наклонился и, не боясь испачкать свой безупречный костюм, поднял Ариэль на руки. Ошейник оказался на уровне моих глаз, и я увидела, что на нём прикреплены две медальки. Взяла их в руки, чтобы рассмотреть поближе. На одной было написано: «Лучшая в возрастной категории», а на второй - «Чистая порода».

От волнения и радости у меня на глаза навернулись слёзы. Наконец-то, нашу принцессу признали! Правда, до этого она была мне дорога ничуть не меньше, чем сейчас, имея такие награды. Я посмотрела на соседку – она вся светилась от триумфа!

- Наша девочка доказала, что она лучшая! – гордо произнесла Вера Николаевна.

А не причастен ли к этому шикарный мужчина, стоявший рядом?! Ведь я прекрасно знала, как он любил свою маму и знал, что она обожает Ариэль. Имея такие возможности, почему бы не сделать приятное?

- Варя, я здесь абсолютно ни при чём! – Герман поднял обе руки вверх, абсолютно точно, расценив мой взгляд, брошенный на него. – Ариэль, действительно, по праву присвоены эти титулы. Я даже не подходил к судьям той секции, где она выставлялась.

- Нет-нет! – поспешила вмешаться Вера Николаевна. – Ариэль, тщательно, осмотрели все члены жюри по мелким породам. И все подтвердили, что у нашей девочки есть аристократия. Даже немного неправильно сросшиеся лапки не повлияли.

Марк, до этого стоявший молча, тоже решил внести свой аргумент:

- Варь, я тебе видео покажу. Там несколько человек крутили, вертели Ариэль, поднимали ей лапки, хвост, заглядывали в пасть. И потом все сказали, что она просто прелесть! Вот!

Мы после такой горячей речи заулыбались. Что тут скажешь против?

- Спасибо, что предоставили эту возможность. – обратилась я к Герману. – Теперь Ариэль – принцесса по-настоящему!

- Не стоит благодарности. – галантно, ответил мужчина. – Предлагаю отметить это событие в ближайший период. Время и место выбираете вы или я?

Мы с Верой Николаевной, дружно, решили, что решение этого вопроса лучше возложим на мужские плечи.

- Отлично! – потёр руки Герман. – Тогда ещё один вопрос. Варя, когда тебе удобнее?

Я задумчиво прикусила нижнюю губу.

- Наверно, вечер субботы будет наиболее подходящим. – поразмыслив, определилась я.

Мужчина кивнул.

- Прошу меня простить, дамы. – сказал он. – Но мне придётся вас покинуть. Предстоит строчить детальный отчёт об итогах выставки.

- Конечно, конечно! – спохватились мы хором.

Бережно передав Ариэль в мои руки, Герман поцеловал Веру Николаевну и подошёл к машине.

- Марк, поехали. – негромко, сказал он сыну. – Тебе ещё уроки делать.

Мальчуган подбежал к бабушке, тоже поцеловал её, и вприпрыжку, побежал к передней пассажирской двери.

Автомобиль, бесшумно, поехал со двора и, вскоре, исчез за поворотом, оставляя у меня ощущение, что я теряю кого-то очень близкого для меня. Неужели мы с Германом оказались родственными душами? Меня притягивала не только его потрясающая внешность, но и то, что внутри меня что-то признало его. Доказательством была именно та теплая волна при прикосновении. Это было даже не сексуальное возбуждение, а признание комфорта между людьми. Принятие как близкого друга. У меня никогда не было друзей мужского пола, а тут за два дня сразу двое! Какие ещё сюрпризы преподнесёт мне жизнь?

Глава 7

Ночь прошла в каких-то непонятных снах. Встала я не особо отдохнувшая. Решила, тщательно, подойти к созданию своего образа для встречи с Самойловым. Я всегда в одежде предпочитала спортивный стиль или джинсы. Редко одевала юбки. Но, для работы в престижной кампании, такая одежда совсем не подходила. Открыв плательный шкаф, я достала чёрное платье строгого фасона, длиной чуть выше колен, с длинными гипюровыми рукавами и такой же вставкой на груди. В последний приезд родителей, во время похода по магазинам, мама настояла, чтобы я купила это платье для особых случаев. Прямо как в воду глядела! Прижав ткань к лицу, я закрыла глаза, воспроизводя те моменты в памяти.

Решительно, сняв домашнюю одежду, я облачилась в платье, осторожно застегнув, расположенный сбоку, замок. Дополнив образ капроновыми колготками, цвета загара, и ботинками, на каблуке средней высоты, я подошла к большому зеркалу в прихожей. Осторожно, подняла глаза на своё отражение и замерла, заново, себя изучая. Призналась самой себе, что в таком наряде я выгляжу загадочной, притягивающей взгляды. Немного подумав, всё же взяла в руки косметичку, достала из неё тушь, карандаши для глаз и губ, блеск. Я, практически, не применяла макияж, а такому образу захотела дополнить яркости, выразительности. Подкрасила верхние ресницы, нарисовала небольшие «стрелки», обвела контур губ и нанесла на них блеск, придав влажности. Снова всмотрелась в своё отражение: не перегнула ли?

От самокритики меня отвлекла Ариэль, начав бегать от меня к двери и обратно, при этом, чуть слышно, поскуливая.

- Уже немоготу? – повернувшись, спросила у неё, получив в ответ выразительный взгляд глаз-бусинок. – Иду, иду.

Накинув тёплую куртку с капюшоном, повела шпица на улицу. Наблюдая за своей любимцей, не заметила, когда во двор заехала машина. Услышала только знакомый голос:

- Варь, привет!

Обернувшись, увидела Мирона, машущего мне из окна автомобиля. Он вышел, повертев головой, заметил Ариэль и пошёл к ней, зовя на ходу. Собачка, радостно повизгивая, подбежала к парню и начала снова приседать на передние лапки. Сделав несколько обманных движений, Мирон подхватил её на руки и дал облизать лицо. Потом и сам чмокнул в мокрый нос.

- Привет! Ты как здесь оказался? – удивлённо, спросила я, когда Мирон отпустил Ариэль и подошёл ко мне.

- Я по расписанию посмотрел, что у тебя тоже сегодня занятия с первой пары и подумал, что ты не откажешься составить нам компанию. – улыбнулся он.

- Нам? – переспросила я.

Обойдя Мирона, посмотрела на машину. В это время передняя дверь открылась, выпускающая девушку. Немного оправив юбку из тёмной ткани, она направилась к нам.

- Знакомьтесь, девчата. – сказал Мирон, дождавшись, когда его спутница подойдёт. – Наташа, это Варя. Варя, это Наташа.

- Привет. – одновременно, произнесли мы и, невольно, улыбнулись друг дружке.

Я догадалась, что это и есть та самая Наташа, с которой парень разговаривал по телефону в субботу в библиотеке. Девушка была стройной, но при этом с соблазнительными формами, которые подчёркивали чёрная короткая юбка и, молочного цвета, кожаная куртка по фигуре. Ноги в капроновых колготках удлинляли ботиночки на высоких каблуках. Видя, как уверенно Наташа держится на них, я поняла, что это её повседневная обувь. Внешностью она тоже впечатляла: волосы тёмно-коричневого, почти чёрного цвета, длиной чуть ниже плеч, вились крупными естественными кольцами, обрамляя овальное лицо с высокими скулами; глаза коричневые, с более тёмной окантовкой радужки, были, немного, опущены в уголках, создавая ощущение, будто девушка немного щурится, что придавало загадочность её взгляду; брови изящные, соболиного цвета, губы как вишенки. Я, невольно, подвисла, рассматривая её. Будь я художником, попросила бы Наташу быть моей моделью.

- Спасибо, Варь, что помогла Мирону. – сказала Наташа, подходя ко мне и чуть обнимая за плечи. – Он мне всё рассказал. И я бы убила своего двоюродного брата, если бы Мирон не упрямылся.

Я снова, вопросительно, посмотрела на парня. Что-то он, явно, не рассказал в тот вечер.

- Э-м-м, Варь, просто Самойлов и есть двоюродный брат Наты. – немного сконфуженно, ответил Мирон, верно истолковав мой взгляд.

- Ну, да. Дядя Егор – брат моей мамы. – просто пояснила девушка. – Мы с детства вместе. Но, чем взрослее Кир становится, тем большим занудой делается!

В её голосе, причудливым образом, смешивались обожание и негодование. Было очевидно, что брата она любит.

- А что не поделили? – попробовала я прощупать почву через Наташу. – Почему Кирилл злой на Мирона?

- Да у них недоразумение произошло. – начала говорить девушка. – Просто Мирон оказался не в то время и не в том месте...

- Ната! Хватит! – в голосе парня, явно, слышалось предупреждение.

Кинув на Мирона быстрый взгляд, девушка, плотно, сомкнула губы. Была недовольна, но подчинилась. Присев на корточки, она перенесла своё внимание на Ариэль, наглаживая её.

- Не обижайся, Варь, и не принимай это как недоверие. – пояснил Мирон. – Я не хочу тебя впутывать ещё больше в этот резонанс, чтобы не подумали, что и ты со мной заодно.

Всё загадочнее и загадочнее! Но я решила больше не нервировать Мирона. Как будет готов – сам расскажет.

- Мы проболтали дольше, чем надо. – помахал рукой с часами Мирон. – Если не ускоримся – опоздаем на первую пару.

Я тут же подхватила шпича на руки и рванула к подъезду. Быстро накинула драповое длинное пальто, повязала на шею шарфик нежно-голубого цвета и, схватив сумку-шоппер, поспешила обратно на улицу. Мирон с Наташей ждали меня возле подъезда, и мы вместе, быстрым шагом, пошли к машине. Оказавшись в тепле салона, я снова, невольно, передёрнулась, хотя на улице было, относительно, тепло.

- Всё мерзнешь? – шутливо, поддел меня Мирон, наблюдая за мной в зеркало заднего вида. – А, кстати, по какому поводу такой шикарный прикид?

- Много будешь знать, плохо будешь спать! – не осталась я в долгу.

А потом, сменив тон на серьёзный, ответила:

- Пока говорить не буду. Если не получится, то и не опозорюсь. А если всё пройдет удачно – поделюсь радостью.

- Суеверная? – хохотнул Мирон, за что получил шлепок ладошкой от Наташи.

- Над таким не шутят. – одёрнула она парня. – Я сама этого придерживаюсь.

Мирон, чуть заметно, улыбнулся и перевёл взгляд на дорогу.

- Варь, а ты на третьем курсе уже, да? – повернувшись боком, чтобы видеть меня, спросила Наташа. – Тоже на архитектурном факультете?

- Да. – подтвердила я. – А ты гранит какой науки грызёшь?

- Я на втором курсе факультета экономики и управления. – внесла конкретику Наташа. – Папа сказал, что ему толковый экономист нужен, чтобы правильно дебет с кредитом сводить. У нас семейная фирма. Папа, мама, старший брат уже работают в ней. Я отучусь и тоже буду вносить свой вклад в семейный бизнес.

Я, невольно, подумала, что попала в круг мажоров. Мирон и Наташа, как оказалось, были из довольно обеспеченных семей. Их доходы не шли ни в какое сравнение с доходами нашей семьи. Меня радовало, что по общению ребята были простыми, не избалованными, с правильным воспитанием и понятиями.

- Варь, ты не будешь против, если мы будем общаться? – искренне, спросила Наташа, заглядывая мне в глаза. – Мне с тобой так комфортно, как будто уже много лет знакомы.

Я, согласно, покивала головой. От Наташи исходили волны позитива и лёгкости. Она, как магнит, притягивала к себе. Я не удивлюсь, узнав, что в группе на неё равняются все девчата, стараясь попасть в компанию этого «огонька». Конечно, времени у меня для общения было не так уж и много. Подработки забирали львиную его долю.

- К сожалению, частые встречи не могу обещать. – с искренней грустью предупредила я. – Очень много заказов. Не хочу сидеть на шее у родителей, поэтому, приходится вертеться.

- Понимаю. – ответила Ната. – Я и сама много времени провожу в нашей фирме. Но, думаю, что раз в неделю мы сможем выбираться вместе, да?

- Можно попробовать. – согласилась я.

На первом курсе я подружилась с одной девушкой – Региной Звягинцевой. Она, как и я, была приезжей. Вдумчивая, серьёзная, выглядевшая старше своих лет, Регина, тем не менее, чем-то притянула моё внимание с первого взгляда. А потом так получилось, что мы оказались вместе за партой. Разговорились и поняли, что у нас, на самом деле, много общего.

Когда её родители, получив постоянное место жительства в Германии, собрались уезжать, то перевели документы дочери в зарубежный университет. Вот так нам пришлось расстаться. В настоящее время мы общались, исключительно, во всемирной «паутине». Скучали друг по дружке до сих пор. Обещали, что после окончания ВУЗов, обязательно, встретимся вживую.

Людей, подходящих мне душевно, встречалось, практически, единицы, и я дорожила каждым из них.

Глава 8

Время для меня летело стремительно. И чем ближе стрелки подбирались к назначенной встрече, тем сильнее меня охватывало волнение. Страх, что Самойлов воспримет меня, как «зелёную» студентку, постепенно, заползал в душу, проецируя в голове всякие негативные мысли. К тому времени, когда позвонил Денис Степанович, меня уже не хило так потряхивало. Даже в висках начало «стучать».

- Варя, доброго дня. – обратился ко мне ректор. – Я жду тебя в своём кабинете. Лучше ты подойди немного пораньше. Не будем заставлять ждать такого занятого человека.

- Здравствуйте, Денис Степанович. Да, хорошо. – согласилась я, одевая лямки сумки на плечо, и направляясь к ректорату.

Проходя быстрым шагом по коридору, ведущему к кабинету Дениса Степановича, я завернула за угол и чуть не снесла мужчину, идущего в том же направлении. Пытаясь тормознуться, я, по инерции, выставила вперёд руки и упёрлась ими в ткань шерстяного, тёмно-серого цвета, полупальто незнакомца. Голова дёрнулась вперёд, и я уткнулась носом в его грудь. Меня окутали нотки вуди, в которых смешались ароматы сандала, кедра и пачули. Мужской парфюм, как ни странно, даже немного успокоил мои растрёпанные нервы.

- Простите, пожалуйста! – пролепетала я, резко отстраняясь от груди мужчины.

Подняв голову, встретила пронзительный взгляд серых глаз, в которых светились недюжинный ум и искорки юмора.

- Что Вы, прекрасная незнакомка! – отвесил он мне шутливый поклон. – Не каждый день в меня молодые девушки врезаются. Это так приятно, так что я не в обиде.

Он, бережно, поддержал меня за локоть и пошёл рядом.

- Что за спешка, если не секрет? – улыбаясь, поинтересовался мужчина.

- Тороплюсь к ректору. – коротко, без подробностей, ответила я.

- О, вот так совпадение. – обрадовался мужчина. – И мой путь лежит туда же.

От поворота до приёмной Дениса Степановича было шагов двадцать и половину из них мы уже прошли. В моей голове возникло смутное подозрение, которое переросло в уверенность, когда ректор, выйдя из помещения, обрадованно, произнёс:

- Приветствую, Олег Леонидович! Смотрю, вы уже познакомились с Варварой.

Мы с моим спутником уставились друг на друга: я – с потрясением, а он – с приятной улыбкой.

- Мы ещё не успели представиться друг другу. – пояснил он Денису Степановичу. – Встретились спонтанно.

- А-а-а, понимаю. Ну, тогда, проходите в кабинет, будем узнавать друг о друге, как положено.

Меня пропустили вперёд, хотя, от смущения, мне хотелось забиться в какой-нибудь закуток. Ну, надо же было такому случиться: готовилась к встрече, хотела произвести впечатление, а сама чуть с ног не сбила человека, к которому собралась идти работать.

- Юлия, дорогая, собери нам, пожалуйста, что-нибудь к чаю. – попросил ректор своего секретаря.

Женщина, приветливо, кивнув головой, направилась к двери, расположенной напротив своего стола.

- Проходите, проходите. – легонько, подтолкнул меня в спину Денис Степанович, когда я замешкалась на пороге его кабинета.

Пропустив директора «Чётких линий», зашёл сам и закрыл дверь.

- Знакомьтесь, Олег Леонидович – это Варвара Кравцова. – повёл ректор рукой в мою сторону. – Лучшая студентка за последние лет десять, точно.

Самойлов, добродушно улыбнувшись, протянул мне руку.

- Очень приятно! – радушно произнёс он.

- Варя, а это директор самого крупного строительно-архитектурного холдинга – Самойлов Олег Леонидович. Умный и справедливый человек.

Снова кивнув друг другу, мы присели, в рядом стоящие кресла, между которыми находился небольшой столик.

Зашла секретарь с большим подносом в руках. На нём находились чашки с блюдцами, пачки пакетированного чая, вазочки с конфетами, печеньем, тарелка с бутербродами.

- Олег Леонидович, Вам как обычно? – обратилась она к гостю.

- Да, Юлия, если Вас не затруднит. – кивнул головой Самойлов.

Гадать, что же это такое, долго не пришлось. Вскоре из приёмной донёсся такой соблазнительный аромат свежесваренного кофе, что даже я, которая, практически, никогда его не пила, жадно втянула носом воздух. Поставив кружку с дымящимся напитком перед Олегом Леонидовичем и получив слова благодарности, женщина ушла к себе.

Волнение снова начало набирать обороты. Я, украдкой, рассматривала нашего гостя. Много раз видела его фотографии, но в реальной жизни мужчина оказался другим. Сейчас чётко проявлялись его харизма, вежливость, простота. Он сразу располагал к себе как поведением, так и внешностью: тёмно-русые волосы с проседью, зачёсанные назад, открывали крутой, высокий лоб, выдающий недюжинный ум мужчины; глаза, с немного набрякшими верхними веками, серо-стального оттенка. Периодически, они вспыхивали искорками, когда Самойлов улыбался; нос прямой, с чуть заметной горбинкой; мужественный рот, подбородок с ямочкой посередине. Это был очень привлекательный мужчина. Если бы не седина в волосах, вызывающая мысли о реальном возрасте, то я бы не дала Самойлову старше тридцати восьми лет. Плюс ко всему его фигура: подтянутая, с выраженным плечевым поясом, идеальной осанкой, притягивала взгляд.

Сделав несколько бесшумных глотков кофе, Олег Леонидович поставил кружку на столик и повернулся ко мне почти всем корпусом.

- Ну, Варя. – дружеским, но деловым тоном, начал мужчина. – Надо сказать, что ты меня очень заинтересовала своей работой. Я был приятно поражён, когда, продумывая заказ важного клиента, увидел твой проект. У меня возникло ощущение, что ты прочитала мысли потребителя и воспроизвела их на бумаге. Да ещё с такой чёткостью и скрупулёзностью, на которые способны единицы из моих лучших специалистов. Одним словом, я впечатлён!

У меня от такой речи загорелись щёки. Я схватила кружку с водой и поднесла её к губам. Мельком увидела удовлетворённую улыбку ректора.

- Ну, я же говорил, что она умничка! – похвалил он меня.

- Согласен на все сто процентов! – даже не стал спорить Самойлов. – Варя, ты согласна продать этот проект нашим заказчикам? Гарантирую, что по деньгам тебя не обидят. Если возражений не будет, то я составлю договор и в течение недели привезу его тебе на подпись. Чтобы всё было юридически оформлено.

У меня даже голос пропал от волнения. Я сумела лишь кивнуть головой.

- Егор Леонидович. – заговорил ректор. – На правах старого знакомого, могу озвучить тебе одну просьбу?

Самойлов подался вперёд.

- Внимательно слушаю тебя. – серьёзно произнёс.

- У Вари есть очень интересная разработка. – сказал Денис Степанович. – Я бы хотел, чтобы ты взглянул на неё. Думаю, что не пожалеешь.

Я, изумлённо, уставилась на ректора. Вот как он узнал, что я возьму этот проект с собой?! Если честно, то смелость меня уже покинула и я не собиралась даже заикаться об этом, не то, что показывать.

- Ну-ка, ну-ка! – с интересом, снова повернулся ко мне Олег Леонидович. – Вы меня очень заинтриговали. Что там у тебя, Варя? Я просто обязан это увидеть!

Дрожащими руками, я достала флешку и отдала Курулёву. Вставив её в разъём компьютера, мужчина вывел изображение через проектор на стену. Закрыв окна плотными жалюзи и в кабинете стало темно, отчего чертёжный рисунок приобрёл яркость и чёткость. Даже я, знавшая наизусть каждую линию, заворожённо, уставилась на чертёж. В увеличенном виде он смотрелся более законченно, гармонично.

Самойлов встал с кресла и сделал несколько шагов к светящейся проекции. Заложив руки за спину и наклонив голову набок, он, неподвижно, застыл. Темнота и тишина! Впору воображать самые мрачные картинки и я уже начала это делать, как, вдруг, дверь кабинета широко распахнулась, впуская широкую полосу света и обозначая силуэт высокого молодого человека, с потрясающей атлетической фигурой, стоявшего в проёме.

- Я не помешал? – до боли знакомый низкий баритон с хриплыми царапающими нотками, прогнал волну по всему моему телу! Это же тот самый парень из библиотеки! Это он устраивал разборки с Мироном! Так, значит, это и есть Кирилл Самойлов!

Глава 9

Кирилл

Выйдя, в тот вечер, из библиотеки, где со своими пацанами - Сенькой Акуровым и Михой Смирновым, проводил воспитательную беседу с Мироном, я не поехал, сразу, домой. Сев в машину, припаркованную, в нескольких метрах, от тачки Кучерова, в самом тёмном месте, я откинул сиденье, почти до горизонтального положения и, подложив руки под голову, настроился на ожидание. Мне было, до жути, интересно, кто смог провести Чёрного, у которого был просто нюх на людей. А в том, что у нашей беседы был свидетель, я, нисколько, не сомневался. Во-первых, дверь в библиотеку была открыта, но Аглаи Михайловны там не было. Я это отлично знал, потому что, несколькими часами раньше, лично, отвёз женщину на магнитную терапию коленей. Она была подругой моей бабушки, и мы поддерживали тёплые отношения. Во-вторых, книга не могла упасть, сама по себе, как раз, после моих угрожающих слов. Из всего этого я делал вывод, что при нашем разговоре присутствовал свидетель.

Против Кучерова я ничего не имел. Видел, что он правильный парень. Да и Ната к нему тянулась. Я не собирался ставить препоны в их отношениях, но сегодня надавил на Мирона по одной причине: мне нужны были имена тех ублюдков, которые подбросили на трассе, под колёса моей тачки, шипы. Если бы я, в тот момент, не прижимался к противоположному краю дороги, готовясь войти в поворот, то, непременно бы, слетел в кювет, на полной скорости. Меня спасла реакция, выработанная годами экстремального вождения и управляемость машины.

До сих пор помню хлопки лопнувших покрышек, визг тормозов, удушающий запах горелой резины и плотную пыль от травы, в которую я влетел и промчался ещё метров пятнадцать, пока не остановился. Перед глазами плясали разноцветные точки, голова, противно, до тошноты, кружилась, во рту ощущался привкус собственной крови из прокушенной от напряжения губы, руки, намертво, «приросли» к рулю. Осознание того, что я жив, не передать никакими словами! Всё то время, пока не подлетели ребята на своих тачках, я просидел с закрытыми глазами, как бы заново ощущая себя.

- Кир!

- Соломон! Чёрт!

Они бежали ко мне, выкрикивая имя и кликуху. В голосах, отчётливо, слышалась жуткая тревога. Открыв дверь машины, подставили свои плечи, помогая мне вылезти.

- Ты как?! Цел?! – наперебой, спрашивали пацаны, осматривая и ощупывая меня со всех сторон. – Что это за х..ня?!

Вместе мы, медленно, дошли до трассы. Я попросил Чёрного включить дальний свет и прошёл по асфальту туда, где начинался след моего тормозного пути. С трудом присев, взял в руки один из треугольных металлических шипов.

- Твою мать! – ругнулся Якудза. – Так это подстроено, бл*!

Якудзой мы прозвали Миху. Он имел чёрный пояс по каратэ. При росте сто восемьдесят два сантиметра, передвигался так бесшумно, что не всегда, даже я, чувствовал его приближение. Да и внешность у него была экзотической: натуральный блондин с чуть раскосыми тёмно-кариыми глазами. Девчат такое сочетание привлекало к парню, как пчёл на нектар. Наша троица имела в университете привилегированный статус и непререкаемый авторитет. Никто, в здравом уме, не переходил нам дорогу. И, вдруг, такая херня! Это нельзя оставлять безнаказанным!

Подозрение сразу упало на компанию Бориса Гнётова. Только он мечтал обогнать меня в гонках и, похоже, перестал гнушаться подлыми приёмами. На исполнителей мы вышли быстро, но возникла одна заминка. Единственным свидетелем, когда они договаривались о деталях, невольно, стал Мирон. Мы знали, что он был, абсолютно, ни при чём, и даже пытался вмешаться, за это получил удар в плечо такой силы, что отлетел метра на два. Всё это нам рассказали те, кто поддерживал нашу команду, но они были далеко и разговора не слышали. Посоветовавшись, мы решили обыграть так, чтобы не подставлять Мирона. Я «наехал» на него, как будто он был заодно с теми, кто устроил диверсию на трассе. Но, к нашему изумлению, парень взял всю «вину» на себя. Это, окончательно, ввело нас в ступор. Сегодня мы во второй раз прижимали Мирона, но тот твёрдо стоял на своём. Я не верил его словам, но мне нужно было разобраться в причине такого поведения. И я склонялся к тому, что парня сдерживала какая-то угроза. Нужно было это выяснить как можно скорее, так как следующая гонка, в которой участвовали и я и Борян, была назначена через две недели. Может, мне, каким-то образом, сможет помочь тот человек, который сейчас прятался в библиотеке?

Минут через двадцать моё ожидание было вознаграждено. Из дверей универа вышел Мирон, но, к моему удивлению, рядом с ним шла девушка! Немного выше среднего роста, стройная, она, немного, горбилась, кутаясь в куртку. Ветер взметнул длинные волнистые белокурые волосы. Мне показалось, что я даже разглядел дрожь её тела под пронизывающими порывами. Внезапно, возникло желание прижать её к себе, уткнуться в светлую макушку. Волной накатило раздражение на Мирона, шагающего рядом с девушкой. Хотелось оказаться на его месте!

Незнакомка вышла на освещённую площадку, и я смог, чётко, разглядеть её: овальное, кукольное личико, красивой формы, ярко-голубые глаза, чуть курносый, аккуратный носик, рот с пухлой нижней губой. Зачётная девочка! Но почему я не видел её раньше? Ведь, судя по моим выводам, ей, примерно, около двадцати лет, так как для первого курса она уже взрослая, на втором курсе я знал почти всех девчонок, потому что Ната училась в этой категории. Для четвертого мелковата. Значит, остаётся третий. И, видимо, она из тех, кто, старательно, грызёт гранит науки, пропадая в библиотеке. Сам я, в силу своего цепкого ума и отличной памяти, не был частым гостем сокровищницы знаний. Да и предпочитал ползать на ноуте в интернете, выискивая нужную информацию, чем горбиться над старыми книгами. В них, к тому же, не всегда чётко раскрывались основы, не говоря уже о современных технологиях.

Мирон открыл дверь своей машины и я, сцепив зубы, наблюдал, как девушка, буквально, запрыгивает на переднее сиденье. Юбка приподнялась, позволяя, на несколько секунд, созерцать длинные, стройные ножки. И снова моё тело напряглось от горячей волны. Как будто я был юнцом, не видевшим женского тела! Почему же тогда, до дрожи, хотелось пройтись ладонями по нежным изгибам девушки, обхватить её лицо и прижаться губами к соблазнительному роту, прикусив пухлую нижнюю губу, провести языком по ровным, жемчужным зубкам. Пах свело напряжением, заставив меня сцепить зубы. Не хило так меня торкнуло! Несколько глу-

боких вдохов-выдохов и я резко выпрямился, поднимая спинку сиденья. На площадке было пусто. Мирон со своей спутницей уже скрылись из виду.

Я завёл мотор, и моя ласточка отозвалась низким утробным рычанием, возвращая мне спокойствие. Когда я садился за руль, всё второстепенное улетало прочь. Важными становились только гул двигателя, удобная оплётка руля, жёсткость педалей и лента дороги. В этом году я решил, по полной, оторваться на гонках, потому что он был последним для экстрима. Дальше меня ждало окончание универа и, по полной, работа в нашем холдинге. Я не испытывал по этому поводу разочарования или раздражения. Нет. Меня с детства настраивали на то, что я буду продолжателем семейного бизнеса. Мне нравилось чертить, нравилось выстраивать линию поведения с персоналом, разрабатывать бизнес-планы, встречаться с многочисленными партнёрами. По сути, я уже сейчас выполнял обязанности директора. Отец взял на себя аналитику персонала. С сильной командой он отслеживал все новые проекты, появляющиеся на каких-либо ресурсах, и собирал данные об их авторе. Если оказывалось, что человек достоин работать в нашем холдинге, то отец, лично, договаривался с ним. Это была кропотливая работа, требующая нервов и щепетильности. Но, благодаря такому подходу, мы имели самых лучших специалистов. На днях отец встречался с нашим ректором и долго с ним общался. Я не мог представить, кого из студентов он присмотрел. И мне пока ничего не говорил. Меня это немного задевало, но я молчал, зная, что он расскажет, когда придёт время.

Я тряхнул головой и стартанул от университета. Дорога была почти пустой и, минуты через три, я увидел машину Мирона. Дав по газам, оглашая окрестность рычащим звуком, я поравнялся с серебристым кроссовером, заставляя водителя, резко, перестроиться на правую полосу. Заняв место впереди него, я, держа дистанцию, в зеркало заднего вида рассматривал девушку. Заметил в её глазах восхищение и огоньки затаённого азарта, придававшие личику особое очарование. До чего же хороша! Запомнив её черты, поняв, что вычислю девушку в любой толпе, я резко нажал на педаль газа и, в одно мгновение, оторвался от автомобиля Мирона. Решил покататься, чтобы проветрить голову. У меня оставались вопросы: Мирон был без ума от моей двоюродной сестры Наты. Тогда кто эта девушка и почему она вела себя с Кучеровым, как давняя знакомая?

В понедельник я приехал в универ раньше всех, занял наблюдательный пост, на подоконнике спортзала, откуда открывался полный вид на стоянку. Минут через двадцать подъехала машина Мирона. Подавшись вперёд, я вперил в неё пристальный взгляд. Парень вышел, обогнул капот и открыл, сначала, переднюю дверь, выпуская Наташу, а потом подошёл к задней двери, и из неё вышла, та самая, девушка. У меня, моментально, пересохло во рту от её вида: расстёгнутое длинное пальто открывало вид на тонкую талию и округлые бёдра, короткое платье и полусапожки притягивали взгляд к стройным ногам. Макияж, не сильно выраженный, тем не менее, делал лицо девушки притягательным до такой степени, что не хотелось отводить взгляд. Белокурые волосы вились волнами и колечками вдоль щёчек. Наташа взяла её под руку и, сквозь открытое окно, до меня донеслось:

- Варь, у тебя сейчас какая пара?

- Объёмная пространственная композиция.

Голос у девушки был нежным, переливчатым.

От дальнейшего разговора меня отвлек звонок мобильного.

- Да, батя. – ответил я, нехотя, отворачиваясь от окна.

- Кирилл, доброго. – приветливо, ответил отец. – У тебя сегодня на четырнадцать часов есть дела? Хочу, чтобы ты поприсутствовал при одном разговоре.

- О чём речь? – включился я в тему.

- Помнишь наших партнёров из Кореи? Их постоянный клиент заказал проект сквера для своего загородного дома. – стал вводить меня в подробности отец. – Сразу скажу тебе – закрученный заказ. И, представь себе, где я его нашёл уже готовым?

- Где? – подогрел я его энтузиазм.

- На выставке архитектурных студенческих проектов. – торжественно, объявил родитель.

- Да, ладно! – скептически, сощурился я. – Неужели, среди наших середнячков, алмаз нашёлся?

- Представь себе! – коротко, хохотнул отец, явно, пребывая в отличном расположении духа. – Это студентка третьего курса – Варвара Кравцова. И сегодня Денис Степанович организовал встречу с ней. Предлагаю присоединиться. Заодно, тоже оценишь. Ну, как?

Варвара? Третий курс? Слишком много совпадений! Так не бывает. Скорее всего, это она и есть! Как же я такое пропущу?! А оценить я уже успел!

- Конечно, буду. – ответил я, уже горя от нетерпения.

- Отлично, сын! Тогда, в четырнадцать часов, в кабинете ректора.

Преподаватель по рисунку, после пары, немного, нас задержала, поэтому, зашёл в кабинет я, в тот момент, когда отец, с огромным интересом, рассматривал какую-то работу, на стене, с помощью проектора.

Глава 10

- А-а-а, Кирилл, заходи. – приветливо, обратился ко мне Денис Степанович.

Я закрыл дверь, и кабинет снова погрузился в темноту. Усевшись в свободное кресло, я, в открытую, уставился на девушку, находящуюся на расстоянии вытянутой руки от меня. Свет проектора освещал её лицо. Вблизи она показалась мне ещё нежнее, притягательнее. Чувствуя мой взгляд, она, нервно, прикусила нижнюю губу, заставив меня сделать судорожный вдох. Сердце забарабанило в рёбра. Она повернула голову, быстро, глянув на меня, исподтишка, и снова отвернулась. До меня донёсся, слабый, фруктово-цветочный аромат, заставивший волоски на коже встать дыбом. Я ещё раз сделал глубокий вдох носом и убедился, что парфюм исходит от неё. Силой воли подавил порыв прижаться носом к коже за её ушком, там, где девчата, чаще всего, наносят духи. От близости девушки моя голова не соображала дальше того, чтобы сгрести её в охапку и тесно прижаться, ощущая и исследуя все манящие изгибы. Что в ней было такого? Я сам не понимал. Встречался с девушками намного красивее, откровеннее, гламурнее. Но чувства собственника не испытывал ни к одной. А при мысли, что на эту девочку будут пускать слюни пацаны, захотелось рычать!

- ... думаешь, Кирилл?

От голоса отца я очнулся, поняв, что потерял нить разговора.

- М-м-м, задумался. – тряхнув головой, признался я. – Так о чём ты?

- Я сказал, что у Вари, явно, талант. Что думаешь? – повторил свой вопрос отец.

Я, лениво, поднялся с кресла, специально, потянувшись так, что укороченная толстовка поднялась, выставляя, напоказ, прокачанные кубики пресса на животе. Краем глаза увидел, как у девушки, жарко, вспыхнули щёки. Такая реакция вызвала довольную улыбку на моём лице. Подошёл к стене, со светлым, рисунком проекта и начал его рассматривать. Но, чем внимательнее смотрел, тем больше росли мои изумление и восхищение. Линии выверенные, прорисованные до мельчайших пунктиров, уверенная штриховка, все виды ясны и понятны.

- Выведите, пожалуйста, объёмное изображение. – попросил я Дениса Степановича.

Я не сомневался, что оно есть. Всех архитекторов обязывали прикладывать к своим работам приложения в 3D формате. Увидев то, что просил, я завис. Варя сделала его ещё и цветным. Изображение как будто погружало в себя. Можно было, запросто, представить себе прогулку среди цветов, деревьев и всего, что было изображено. Это было, действительно, круто!

- Круто! – так я и объявил присутствующим.

- Похвала от Кирилла дорогого стоит! – довольно, потёр руки ректор, обращаясь к сидящей девушке.

- Спасибо большое! – нежным голосом сказала она, поднимая на меня свои голубые глаза.

- Так-так. – вступил в разговор отец. – Кирилл, а как ты смотришь на то, чтобы заключить с Варей договор на неполный рабочий день. Включим её в штат наших сотрудников, а потом и постоянный договор заключим. У тебя в отделе как раз место резервное есть. Я думаю, что это именно тот самый случай.

Я посмотрел на Варю. Её глаза расширились от услышанного. Ну, ещё бы! Попасть к нам на работу мечтали все, без исключения, студенты, как нашего универа, так и в других городах. Набор сотрудников мы никогда не объявляли публично. В этом не было никакой необходимости. А о главном офисе речи вообще никогда не было. В нём работали одни уникалы. И это не было преувеличением. А для студентки, ещё не окончившей обучение, это было вообще запредельно. То место, о котором сейчас сказал отец, предназначалось для моего заместителя и помощника. Совещания, командировки, распределение заданий – всё это должен был делать назначенный человек. Должность так и называлась – личный помощник. И вакантной она была просто потому, что я не привык доверять такую ответственность никому. Предпочитал выполнять всё сам, так как это было надёжно. Но, со значительным расширением холдинга, мне, если честно, становилось трудно.

Я снова пристально начал рассматривать Варю. Конечно, опыта у неё нет совсем никакого, но, стремления совершенствоваться было достаточно. Это отражалось в её работе.

- «А ещё она будет всегда рядом с тобой». - подкинул мне решающий аргумент внутренний «я».

Все притихли, ожидая моего вердикта.

- Почему бы и нет? – наконец, озвучил я своё мнение. – Когда ждать новую сотрудницу?

Отец улыбнулся побледневшей девушке. Я понял, что, немного, перегнул палку, затягивая с ответом. Судя по её виду, Варя уже надумала много плохого. Сделал себе заметку о впечатлительности девушки.

- Варя, сможешь подъехать в офис в пятницу? – спросил батя. – Оформим как полагается, а потом Кирилл покажет тебе наш холдинг: твой кабинет, столовую, комнату отдыха. В общем, проведёт полноценную экскурсию.

Варя смогла только кивнуть головой.

- Ну, тогда, молодёжь, вы идите. – разрешил папа. – А мы тут с Денисом Степановичем за жизнь ещё поговорим.

Я, первым, прошёл к двери и открыл её, невольно, щурясь от яркого солнечного света. После темноты кабинета, он бил по глазам, не хуже лазера.

- Дамы вперёд. – обратился я к робко стоявшей, позади меня, Варе.

Она, торопливо, сделала два шага, но, неожиданно, запнулась на пороге. Я, по инерции, перехватил её за талию, прижав к себе. Варя выровняла спину, но, почувствовав меня за собой, застыла. Вместе с ней я продвинулся вперёд. Дверь кабинета закрылась, отсекая нас от мужчин. Секретаря на месте не было и в приёмной мы остались одни. Я подвинул левую руку выше по телу девушки, ощущая, как часто бьётся её сердце. Наклонив голову, прижался носом к белокурой макушке. Уловил тот самый аромат, что взбудоражил меня: малина с чёрной смородиной, а к ним примешивалась роза. Фруктовый запах, смешанный с естественным ароматом Вари ударил в голову, и мои руки, сильнее, сжались на её теле. Я почувствовал, как она вздрогнула и затаила дыхание. Переведя руку на шею девушки, ощутил на ней бешено бьющуюся венку.

- Отпусти, пожалуйста! – различил еле слышный шёпот.

- А что так, м-м-м? – снова вдыхая аромат её волос, спросил я. – Боишься меня, Варя?

- Нет. – снова шёпотом.

Прокашлявшись, она постаралась взять себя в руки.

- Я считаю, что мы недостаточно близко знакомы для такой фамильярности. – уже громче произнесла девушка.

Я усмехнулся. Смелая.

- Так это можно исправить. – продолжал дразнить, кайфуя от её реакции. – Тем более, если ты будешь моей помощницей. Мы же должны хорошо изучить друг друга. Я – Кирилл Самойлов.

По спокойствию восприятия я догадался, что Мирон уже ввёл Варю в курс событий.

- Предлагаешь начать сближаться уже сейчас? – проворковала она нежным голоском.

- А ты согласна? – удивился я такой быстрой капитуляции.

Варя начала поворачиваться лицом ко мне, и я ослабил хватку своих ладоней. Подняв голову, она окинула меня взглядом своих небесных глаз и, в тот же момент, упёршись руками в мою грудь, сильно оттолкнулась от меня. От неожиданности я, немного, потерял равновесие и отступил назад. Этих секунд девушке хватило, чтобы отскочить от меня. Повернувшись ко мне спиной, она начала, стремительно, удаляться, даже не закрыв дверь приёмной. Я ещё некоторое время провожал глазами уходящую Варю, жадно, ловя глазами плавные покачивания её бёдер. Настроение, стремительно, поднялось, и я, широко, улыбнулся. С характером девочка! Я мог включить обаяние на полную катушку и уже сегодня Варя согласилась бы пойти со мной туда, куда я бы предложил. Но мне стало вдруг интересно, как скоро я смогу расположить её к себе, будучи самим собой. Засунув руки в карманы толстовки, тихонько, насвистывая, я направился на встречу со своими пацанами.

Глава 11

Варя

Я неслась по коридорам, стараясь увеличить расстояние между собой и приёмной, в которой остался Кирилл Самойлов. Сердце в груди, до сих пор, стучало, как сумасшедшее, а тело горело, как от лихорадки. Перед глазами стоял его образ: высокий, где-то не ниже ста восьмидесяти семи сантиметров, потому что я, при своих ста шестидесяти двух, еле доставала ему до подбородка. Атлетическая фигура с выраженными мышцами на руках, натягивающими ткань укороченной чёрной толстовки, длинные ноги в спортивных графитово-серых штанах. Тёмно-каштановые волосы, с модельной стрижкой, чётко очерченные губы, немного выдающийся вперёд подбородок, говорящий об упрямстве его владельца, небольшая ямочка на подбородке, выражающая уверенность в себе. Но больше всего меня поразили глаза Кирилла – с радужкой серого цвета со стальным оттенком, местами имеющей более тёмные островки. Они сразу напомнили мне океан во время шторма, когда капли разлетаются, как осколки. Глаза цвета осколков океана! Таких я ещё ни у кого никогда не видела. Парень словно взял меня ими в плен, взглянув в первый раз. Я затаила дыхание и отвернула голову в сторону окна, чтобы не пялиться на него так откровенно. А как хотелось рассмотреть и запомнить мельчайшие детали. Кирилл был не особо похож на своего отца, хотя то, что они родственники, не вызывало сомнений. Я чувствовала на себе его взгляд и меня всю обдавало жаром. Пыталась не выдать себя, но, когда Кирилл встал, собираясь посмотреть на открытый проект, мой взгляд, невольно, застыл на кубиках пресса, скрывавшихся, до этого момента, под толстовкой. Я, резко, втянула воздух и закусила губу. Вот же ж! У него и тело идеальное! Не парень, а ходячее искушение! Сердце томительно забилось, и горячая волна начала змейкой ползти в низ живота. Я особо не заикливалась на внешности пацанов, но сейчас была сражена наповал. А этот красавчик ещё и улыбнулся понимающей ухмылкой!

Пока Кирилл рассматривал мою работу, я, мысленно, прогоняла в голове конспект по истории архитектуры. Скудные данные помогли мне «остыть». Я взяла себя в руки и всё внимание обратила на слова Олега Леонидовича. Но меня снова настигло потрясение! Мне сейчас, действительно, предложили работать в «Чётких линиях» личным помощником?! Мама дорогая! Реальность превзошла все мои самые смелые мечты! Да! Да! Да! Я смогу реализовывать свои идеи! Зная размах холдинга, я верила, что мои проекты будут востребованы. Дыхание перехватило от волнения и масштаба перспектив, поэтому, вместо слов, я смогла лишь кив-

нуть Олегу Леонидовичу. Я уже мечтала, что заберу родителей с бабушкой в Москву. Купим жильё: дом или большую квартиру, чтобы больше не разлучаться. По маме с папой я видела, что они тоже, всё больше, скучают по мне.

В таком радужном настроении я выходила из кабинета Дениса Степановича, на миг, даже забыв про Кирилла. Но стоило мне пройти мимо него, как аромат мускуса с грейпфрутом настиг моё обоняние, обостряя рецепторы, настраивая на Кира.

- «Какие ощущения я испытаю, оказавшись в объятиях такого парня?»

Внезапная мысль, прилетевшая из ниоткуда, сбила с ног, заставив меня споткнуться. Я, панически, оглядывала пространство вокруг себя, судорожно придумывая, за что бы зацепиться, как вдруг, в один момент, прям, подлетела вверх, в кольцо сильных рук. Дрожь сотрясла моё тело, заставив оцепенеть. Руки Кирилла, по-хозяйски, обхватывали мою талию. И это было так приятно! Хотелось стоять, не двигаясь, до бесконечности долго, впитывая в себя его мужественный запах, ощущая тепло дыхания на своей макушке. Кирилл переместил руку на мою шею, чуть поглаживая пальцами, заставляя мурашки бегать по всему телу. Ноги ослабли, глаза невольно закрывались от удовольствия. Этот парень умел заставлять испытывать чувственные эмоции. Нужно было, немедленно, сбегать, пока я не растеклась лужицей около ног этого искушителя. Схитрив, я добилась того, что Кир ослабил кольцо своих рук, и вырвалась от него.

Выйдя на улицу, остановилась на ступенях, возле дверей университета. Закрыв глаза, подставила лицо уже не таким жарким, но всё ещё дарящим тепло, лучам солнца. Мысли тут же завели хоровод в голове: «Какой он красивый! Какой он brutalный! Какой он сексуальный!». Стоп! Да что же это такое?!

- Варя! Варь! – голос Мирона пробился сквозь моё сумасшествие.

Я открыла глаза и осмотрелась. Он стоял, вместе с Наташей, возле своей машины, метрах в четырёх от меня. Помахав рукой, я направилась к парочке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.